

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.20>

Бурцева Марина Анатольевна, Васильева Айыына Алексеевна

КАРТИНА МИРА В СКАЗКЕ М. БОНДА "РЕМОНТ НА СКОРУЮ ЛАПУ"

В статье рассматриваются особенности картины мира, представленной в сказке английского писателя М. Бонда "Ремонт на скорую лапу" о приключениях медвежонка Паддингтона. Картина мира в произведении включает категории внутреннего (семейный дом Браунов, в пределах которого разворачиваются основные события сказки, дневник Паддингтона, ограничивающий функционирование внутреннего хронотопа главного героя) и внешнего пространства (мир за пределами семейного дома Браунов); замкнутого (комната медвежонка, в которой он оказывается заперт) и разомкнутого пространства (та же комната, но уже в ситуации освобождения главного героя); а также вечного (затянувшийся ремонт в доме) и мгновенного времени (ситуации нарушения порядка, создаваемые героем и предваряемые "скучными минутками", в течение которых формируется перспектива нового приключения).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 96-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 21:1.11

Дата поступления рукописи: 03.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.20>

В статье рассматриваются особенности картины мира, представленной в сказке английского писателя М. Бонда «Ремонт на скорую лапу» о приключениях медвежонка Паддингтона. Картина мира в произведении включает категории внутреннего (семейный дом Браунов, в пределах которого разворачиваются основные события сказки, дневник Паддингтона, ограничивающий функционирование внутреннего хронотопа главного героя) и внешнего пространства (мир за пределами семейного дома Браунов); замкнутого (комната медвежонка, в которой он оказывается заперт) и разомкнутого пространства (та же комната, но уже в ситуации освобождения главного героя); а также вечного (затянувшийся ремонт в доме) и мгновенного времени (ситуации нарушения порядка, создаваемые героем и предваряемые «скупными минутками», в течение которых формируется перспектива нового приключения).

Ключевые слова и фразы: литературная сказка; сюжет; картина мира; хронотоп; пространство; время; М. Бонд.

Бурцева Марина Анатольевна, к. филол. н.

Васильева Айыына Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

donnarosa36912@mail.ru; ainavasilieva@mail.ru

КАРТИНА МИРА В СКАЗКЕ М. БОНДА «РЕМОНТ НА СКОРУЮ ЛАПУ»

Проблема детской литературы и усиление ее роли приобретают особую актуальность в кризисные, переходные эпохи. Интерес к литературной сказке, ставшей в последние годы одним из ведущих жанров мировой литературы, связан, в частности, с попытками противостоять антигуманистическим, разрушительным тенденциям в жизни современного общества. Также следует иметь в виду, что произведения современных писателей-сказочников представляют собой индивидуальное творческое переосмысление классических канонов жанра, что обусловило **актуальность** темы. Аналитическое рассмотрение сюжетно необычного текста на фоне универсальных матричных схем позволяет глубже проникнуть в конструктивное и смысловое своеобразие оригинального сюжета [10, с. 40].

Научная новизна исследования заключается в том, что вопросы художественности сказки английского писателя и сценариста, командора ордена Британской империи Томаса Майкла Бонда (1926-2017) «Ремонт на скорую лапу», входящей в сборник «Медвежонок Паддингтон. Новые приключения» (“More about Paddington”), вышедший в 1959 году, все еще остаются недостаточно исследованными. Литературная сказка как жанр, сохраняя внутренние связи с фольклором и будучи в то же время созданием индивидуального творчества, каждый раз предлагает особый, неповторимый художественный мир [4, с. 3].

В основе сюжета сказки М. Бонда – одно из многочисленных приключений маленького медвежонка, прибывшего в Англию из Дремучего Перу и взятого на попечение семьей Браунов. В сказке «Ремонт на скорую лапу» главный герой, воспользовавшись временным отсутствием взрослых членов семьи и желая помочь им по хозяйству, затевает ремонт своей комнаты. В ходе работы Паддингтон сталкивается с рядом трудностей, которые едва не заканчиваются катастрофой: медвежонок внезапно оказывается в полностью замкнутом пространстве, из которого нет выхода. Только своевременное возвращение и помощь остальных членов семьи позволяют ему вновь обрести свободу. Опасное происшествие, хотя и напугавшее главного героя, тем не менее не истребляет в нем авантюрное начало и тягу к дальнейшим поискам приключений.

В тексте литературного произведения картина мира определяется системой хронотопов – пространственно-временных координат восприятия действительности – в тех случаях, когда имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом [1, с. 235]. В отношении произведения литературы «всякое вступление в сферу (художественных) смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Там же, с. 406].

Важнейшими факторами, создающими художественное впечатление, предстают фундаментальные для общей картины мира соотношения внешнего/внутреннего, центра/периферии, верх/низа, левого/правого, далекого/близкого, замкнутого/разомкнутого, живого/мертвого, дневного/ночного, мгновенного/вечного, света/тьмы и т.п. [10, с. 72]. Ключевыми в системе хронотопов сказки М. Бонда «Ремонт на скорую лапу» выступают пространственные: внутреннее/внешнее, замкнутое/разомкнутое, верх/низ – и временные категории: мгновенное/вечное.

Картина мира в сказке «Ремонт на скорую лапу» моделируется двумя хронотопами: **внешним** (окружающий мир вне пределов дома Браунов) и доминирующим в повествовании **внутренним** (мир, сконцентрированный вокруг сознания главного героя и представленный в ракурсе его основного ценностного ориентира – собственной комнаты медвежонка в доме, где проживает семья). Таким образом, термин «хронотоп» рассматривается не только как место слияния пространственных и временных категорий, но и как способ присутствия «я-в-мире» [Там же, с. 73], то есть как участок пространства-времени, попавший в фокус сознания и в нем отразившийся.

Художественное пространство, по Ю. М. Лотману, представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений [7, с. 252]. Исследование художественного

пространства-времени, связанное, прежде всего, с рассмотрением поэтики текста, позволяет выявить существенные особенности авторского мировоззрения, зафиксированные в художественной модели мира [9].

Внутреннее пространство сказки М. Бонда ограничено, прежде всего, семейным жилищем Браунов, в пределах которого разворачиваются основные сюжетные события. Сказка «Ремонт на скорую лапу» (заглавие которой также косвенно утверждает значение этой пространственной категории) открывается описанием необычной домашней ситуации: *«В доме стоял такой шум и гам, что он никак не мог сосредоточиться на своем дневнике»* (перевод А. Глебовской) [2, с. 148]. Одновременно в данном эпизоде возникает иное воплощение категории внутреннего пространства – предметный образ дневника медвежонка, которому он поверяет свои самые сокровенные мысли. Именно с дневником связано желание Паддингтона поскорее остаться одному и предаться размышлениям: *«Медвежонок не мог дождаться, чтобы все наконец собрались и уехали. Ему очень хотелось остаться одному, и на то были особые причины»* [Там же]. Дневник, как отражение внутренних переживаний главного героя, играет важную роль в его личной жизни: *«Паддингтон очень серьезно относился к своему дневнику и мог часами вклеивать туда картинки и описывать свои приключения»* [Там же, с. 149], одновременно выступая своеобразной хроникой необыкновенных происшествий, составляющих основу сказочного сюжета. В частности, в сказке «Ремонт на скорую руку» описывается одно из таких происшествий: неугомонный медвежонок, воспользовавшись свободой, представившейся ему после отбытия семейства на свадьбу родственников, решает отремонтировать собственными лапами свою комнату. Дело в том, что в доме Браунов у него пока нет своего угла (соответственно, внутреннего пространства в пределах общего семейного жилища), и вот после долгих размышлений семья решает выделить для него помещение бывшей кладовой. Однако благие намерения Паддингтона снова выливаются в череду неудач, которые в финале оборачиваются полным успехом и даже заслуживают благодарность окружающих.

В целом в сказках М. Бонда ситуации недолжного поведения медвежонка Паддингтона парадоксальным образом предвзвешивают его дальнейший триумфальный выход из них. Многочисленные происшествия, в ходе которых главный герой демонстрирует «недолжное» поведение, в рамках сюжетной реальности сказок оборачиваются чередой приключений, испытаний, которые он успешно преодолевает, и в художественном плане могут расцениваться как своеобразный сюжет «воспитания души» [5, с. 186].

Склонность главного героя (в особенных случаях) к уединению разделяют некоторые члены семьи, в частности мистер Браун: *«Мистер Браун, который, как и Паддингтон, не очень любил свадьбы и был не прочь спокойно посидеть дома...»* [2, с. 150]. Для него, в отличие от медвежонка, спокойное времяпрепровождение в пределах дома является естественным состоянием и отражает характер этого сдержанного и рассудительного персонажа. Однако для персонажа Паддингтона, отличающегося авантюрным складом характера, желание находиться внутри дома скорее исключение, нежели правило (обычно он с охотой отправляется на прогулку по городу), и вызвано особыми обстоятельствами (в данном случае – чтобы никто не мешал ему заниматься ремонтом и обустроить комнату на свой вкус).

После того как очередной проект главного героя потерпел неудачу, он всерьез страшится последствий своего необдуманного поведения и поэтому *«после ванны Паддингтон укрылся у себя в комнате и до самой последней минуты не выходил к ужину»* [Там же, с. 161]. Таким образом, внутреннее пространство оказывается, помимо прочего, и местом относительной безопасности, в котором герой скрывается в периоды неблагоприятного к нему отношения со стороны окружающих, в основном взрослых членов семьи.

Внешнее пространство в большинстве случаев представлено в сказке абстрактно, как нечто чуждое, противостоящее уютной обстановке и спокойному течению жизни внутри дома. Так, приглашение на свадьбу вызывает форменный переполох и на время нарушает устоявшуюся гармонию семейного миропорядка: *«Все дело было в том, что взрослые Брауны и миссис Берд совершенно неожиданно получили приглашение на свадьбу»* [Там же, с. 148]. В числе приглашенных на торжество медвежонок не значился: *«Про Паддингтона в приглашении ничего не говорилось, но он не слишком огорчился»* [Там же], что вызвано не только его сюжетной отстраненностью (в тексте не упоминается о том, что Паддингтон водит знакомство с дальними родственниками и знакомыми), но и тем, что актантное и смысловое значение образа главного героя локализовано в пределах ближнего круга семьи Браунов. Напротив, в данной ситуации он прямо заинтересован в том, чтобы выдворить домашних в сферу внешнего пространства, а самому остаться во внутреннем: *«Очень уж ему не терпелось нас выпроводить»* [Там же, с. 150].

Категория **замкнутого пространства** позволяет воспринимать драматическую ситуацию, в которой оказывается медвежонок, затеявший самостоятельный ремонт комнаты, во всей полноте. Ситуацию уединения в доме герой доводит до крайнего предела, запершись в комнате, где ему предстояло совершить поистине величественное деяние, превосходящее по масштабам все его предыдущие авантюры: *«Он тщательно закрыл дверь...»* [Там же, с. 151] – и потому требующее особой сосредоточенности. Однако дело, за которое он поначалу взялся с большим энтузиазмом, даже вдохновением, неожиданно оборачивается катастрофой – по окончании работы медвежонок обнаруживает, что оказался в абсолютно замкнутом пространстве, положении, из которого в буквальном смысле нет выхода: *«...дверь куда-то пропала... Медвежонок ошарашенно осмотрел все четыре стены»* [Там же, с. 159]. Загадка исчезнувшей двери раскрывается лишь после освобождения Паддингтона возвратившимися членами семьи: *«Я не мог найти дверь, – жалобно начал Паддингтон. – Я, кажется, случайно заклеил ее обоями»* [Там же, с. 160]. Происходит это в момент крайнего отчаяния, которое заставило медвежонка призывать на помощь всеми доступными способами, включая азбуку Морзе.

Разомкнутое пространство в сказке возникает в противоположных предыдущим ситуациях и знаменует главным образом освобождение главного героя из заточения. Причем ситуация затворничества может быть как физической: *«Господи помилуй, – причитала миссис Берд, врываясь в заклеенную обоями дверь...»* [Там же], – так и ментальной: *«...в ту же секунду дверь распахнулась, и в комнату влетела миссис Браун»* [Там же, с. 149]. В последнем случае заботливая миссис Браун нарушает уединение медвежонка, чрезмерно увлекшегося своим дневником и перемазавшегося чернилами с головы до пят. В целом ситуации заточения главного героя и его последующего освобождения характерны для жанра литературной сказки в ракурсе прохождения им испытаний, необходимых для его становления в ходе развития сказочного сюжета и финального преобразования в новом жизненном качестве.

Пространственные категории **верха и низа** представлены в произведении М. Бонда в нетрадиционном для литературной сказки ключе, что, однако, только усиливает ее художественное своеобразие. Так, верхнее пространство обладает устойчивой негативной коннотацией, о чем косвенно свидетельствует многозначительное замечание миссис Берд: *«Только он все утро торчал в коридоре наверху, и мне это совсем не нравилось»* [Там же, с. 150]. Реплика, прозвучавшая в самом начале истории, задает тон всему повествованию: с этого момента любое движение вверх (в частности, главного героя) будет носить деструктивный, разрушительный характер. В напряженной сцене побелки потолка сначала описывается физическая неспособность героя справиться с этой задачей: *«Медвежонок влез на самый верх стремянки, но, даже стоя на цыпочках, с трудом дотягивался до потолка»* [Там же, с. 154]. Затем в эпизоде возникает реальная ситуация опасности: *«Он закрыл глаза и приготовился дернуть, как вдруг обнаружил, что висит в воздухе»* [Там же, с. 155], – когда Паддингтон, неверно рассчитав соотношение веса ведра с краской и собственного, едва не поплатился жизнью. Конец неудержимому подъему положил свежепобеленный потолок, что, с одной стороны, спасло героя, с другой – больно ударило не только по его голове: *«Паддингтон и ахнуть не успел, как стукнулся головой о потолок»* [Там же], – но и по его самолюбию. В довершение всего, как будто в насмешку, злополучное ведро также взмывает вверх, а сам медвежонок в прямом и переносном смысле садится в лужу: *«Веревка заскользила, пустое ведро взмыло к потолку, а Паддингтон с плеском шлепнулся в белую лужу»* [Там же, с. 156].

Необычное функционирование категории верха дополняется единственным упоминанием о низовом пространстве, которое, напротив, несет положительный смысл: *«...Паддингтон порадовался, что оставил свою шляпу внизу»* [Там же], где шляпа выступает воплощением личности героя. Малозначительное в сюжетном отношении упоминание об оставленной внизу шляпе в художественном плане обозначает потенциальную ситуацию безопасности для главного героя при условии его нахождения в привычном пространстве, которое, однако, остается нереализованным.

Соотнесенность высокого и низкого в сказке призвана подчеркнуть суть природы главного героя, который является существом сугубо земным (не в смысле эмпиричности, но в смысле основательности), сосредоточенным на простых, но при этом фундаментальных вопросах бытия: семейные и дружеские узы, уютный дом, финансовое благополучие и даже вкусная еда.

Художественное время в произведении литературы носит системный характер [8, с. 122]. Это свойство времени проявляется в организации эстетической действительности произведения, его внутреннего мира и одновременно с воплощением авторской концепции [6, с. 1217].

Временные категории в сказке «Ремонт на скорую лапу» представлены в основных категориями **мгновенного и вечного** времени. При этом вечность в повествовании носит относительный характер и воспринимается в ироническом ключе, как, например, в сцене заполнения Паддингтоном страниц своего дневника: *«Я пишу воспоминания»* [2, с. 149]. Ситуация составления мемуаров медвежонком двух лет от роду несколько абсурдна, но при этом окрашена авторской симпатией к желанию персонажа запечатлеть свои приключения для истории, что, в свою очередь, обуславливает и соответствующее читательское восприятие, тем более что юность героя ничуть не умаляет значения его подвигов, а также объема их изложения в дневнике: *«С тех пор как он поселился у Браунов, столько всего произошло, что он исписал уже больше половины тетради»* [Там же]. Следует также иметь в виду необычное удвоенное течение биографического времени в отношении личности главного героя, о котором упоминалось в ранних сказках М. Бонда. Так, в финале сказки «Фокус-покус» происходит преобразование главного героя, его символическое перерождение, когда семья Браунов устраивает праздник по случаю дня рождения Паддингтона. Событие дня рождения, достаточно значительное само по себе, гипертрофируется до ситуации «нового рождения», начала нового отчета жизни героя: *«Никто, включая самого Паддингтона, не знал, сколько ему лет, поэтому решено было начать счет сначала, условиться, что ему один год»* [3, с. 114]. При этом новый статус героя значительно превосходит прежний, что в сюжетном плане подтверждается решением семьи отмечать день его рождения дважды в год, по аналогии с празднованием именин членов британского королевского двора [5, с. 186].

В ироническом и даже символическом плане категория вечности представлена при описании затянувшегося по вине главы семьи ремонта в доме Браунов: *«Ты уже две недели палец о палец не ударил, так что один день роли не играет»* [2, с. 150]. При этом, хотя в тексте упоминаются вполне конкретные временные рамки происходящего (десять дней, две недели), нет сомнений в том, что в глазах остального семейства процесс растянулся до поистине бесконечных пределов. Самое большое нетерпение в этой ситуации по вполне понятным причинам выказывает главный герой: *«Все его пожитки давно уже были уложены в ожидании торжественного переезда, и ему ужасно надоело ждать»* [Там же, с. 152]. Именно

поэтому, хотя его собственная попытка ускорить процесс и приводит к неудаче, в итоге все заканчивается хорошо и все Брауны втайне благодарны Паддингтону, положившему конец этой бесконечной эпопее: «*Папа и мама подарили тебе по монетке потому, что им надоел папин ремонт*» [Там же, с. 161]. Наконец, с позиции вечности следует воспринимать и глубокомысленное замечание Джуди относительно завершившегося ремонта и роли в нем медвежонка: «...я бы на твоём месте ещё долго-долго не поминала слово “ремонт”» [Там же]. Совершенно ясно, что слова «долго-долго» следует понимать, как «никогда», а сама история должна быть навеки облечена в молчание.

Напротив, проявления категории **мгновенного времени** имеют в сказке вполне конкретный смысл. Так, например, обеспокоенная (и не без оснований) последствиями оставления Паддингтона одного в доме, миссис Браун находит утешение в обозначении короткого временного периода отсутствия: «*Что он успеет натворить? Мы скоро вернемся*» [Там же, с. 150]. К сожалению, произнося это, миссис Браун забывает о выдающейся способности медвежонка устраивать грандиозные разгромы в течение самого ограниченного времени, так что ее замечание не соответствует реальному положению вещей и также приобретает иронический оттенок.

Наконец, описания знаменитых «скупных минуток» являются ключевыми для восприятия образа главного героя и для понимания смысла произведения в целом: «*Паддингтон уже давно заметил, что самые блистательные Идеи появляются у него именно в скупную минутку*» [Там же, с. 151]. Оказывается, что невообразимые ситуации, наполненные необыкновенными, а подчас и опасными событиями, в случае Паддингтона предваряются и обуславливаются периодами относительного затишья, когда он увлеченно обдумывает очередное приключение: «*У меня просто выдалась скучная минутка*» [Там же, с. 161].

Таким образом, картина мира в сказке М. Бонда «Ремонт на скорую лапу» включает категории внутреннего (семейный дом Браунов, в пределах которого разворачиваются основные события сказки; дневник Паддингтона, которому герой поверяет свои сокровенные мысли) и внешнего (мир за пределами дома, куда время от времени устремляются члены семьи), замкнутого (новая комната медвежонка, в которой он пытается сделать ремонт и оказывается запертым) и разомкнутого (также новая комната, но уже в ситуации освобождения главного героя) пространства; а также вечного (затянувшийся на неопределенный (вечный) период ремонт в доме Браунов) и мгновенного (ситуации полного беспорядка, создаваемого героем за короткое время, предваряемые «скупными минутками», в течение которых у него возникает замысел нового приключения).

Список источников

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
2. **Бонд М.** Ремонт на скорую лапу // Бонд М. Все о медвежонке Паддингтоне: повести / пер. с англ. А. Глебовской, К. Сиверцевой. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. С. 148-162.
3. **Бонд М.** Фокус-покус // Бонд М. Все о медвежонке Паддингтоне: повести / пер. с англ. А. Глебовской, К. Сиверцевой. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2015. С. 114-130.
4. **Бурцев А. А., Семина Н. В.** Английская литературная сказка конца XIX – начала XX века: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского гос. университета, 1991. 84 с.
5. **Бурцева М. А., Бурцев А. А.** Фабульная организация сказки М. Бонда «Медвежонок по имени Паддингтон» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 182-187.
6. **Кандрашкина О. О.** Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (5). С. 1217-1221.
7. **Лотман Ю. М.** В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
8. **Николина Н. Н.** Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.
9. **Соколова Т. С.** К проблеме изучения художественного пространства и времени в литературном произведении [Электронный ресурс] // Studia Slavica X. Opole, 2006. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=w2uFUwf8jwc=> (дата обращения: 24.08.2019).
10. **Тюпа В. И.** Анализ художественного текста. М.: Академия, 2008. 336 с.

WORLDVIEW IN M. BOND'S STORY "A SPOT OF DECORATING"

Burtseva Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Vasil'eva Aiyuna Alekseevna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

donnarosa36912@mail.ru; ainavasileva@mail.ru

The article examines the worldview represented in the story by the English author M. Bond "A Spot of Decorating" from the "Paddington Bear" cycle. The worldview in the story includes the categories of internal (the Browns' house, in which the story events unfold, Paddington's diary setting the limits of the main personage's internal chronotope) and external space (the world outside the Browns' house); closed (Paddington's room, in which he appears to be locked up) and open space (the same room after the hero is released); perpetual (a long lasting repair) and instant time (situations of disturbance provoked by the hero and preceded by "dull moments", during which scenario of a new adventure is formed).

Key words and phrases: literary tale; story; worldview; chronotope; space; time; M. Bond.